

Гаязова Сарбиназ Равиленовна

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА "НОВОГО ВАРВАРСТВА" В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья раскрывает основные черты, присущие обществу, которое можно охарактеризовать как "новое варварство". Речь пойдет о том, что современные общественные процессы носят не только позитивный, но и негативный характер; автор попытается выявить черты, присущие негативной стороне социальной жизни. Внимание главным образом акцентируется на том, что так называемое "варварство" - онтологический феномен, свойственный человеку на протяжении всей истории его существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 67-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Президент Владимир Путин выступил с речью перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: www.rg.ru/2014/10/24/putin.html (дата обращения: 23.04.2015).
6. Путин призвал готовиться к импортозамещению [Электронный ресурс]. URL: vesti.ru/doc.html?id=1461817 (дата обращения: 17.04.2014).
7. Советникова О. В. Инструмент «мягкой силы» во внешней политике России в XXI веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-155.
8. Ходаковский Е. А. Третья Отечественная Третьего Рима: битва за Новороссию // Пространство и время. 2014. № 2 (16). С. 43-48.

INCREASING RISKS AS UNFAVOURABLE FACTOR INFLUENCING MILITARY SECURITY OF RUSSIA

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article aims to show increasing risks making it difficult for the authorities to secure the safe existence of the Russians. The scientific originality of the research involves identifying conditions, under which a negative level of military security may occur and a positive one can manifest itself. The pragmatic value of the paper is argued by the necessity to avoid unpromising concessions to the "offensive" West in the activity of the authoritative guarantors of military security, because the latter are perceived by the opposite party as an indicator of the vulnerability of Russia.

Key words and phrases: unpromising concessions; military security; military and political subject; armed conflict; viability; interests; "gentle action"; unfavourable factor; dangers; risk; damage.

УДК 1; 13; 130.2

Философские науки

Статья раскрывает основные черты, присущие обществу, которое можно охарактеризовать как «новое варварство». Речь пойдет о том, что современные общественные процессы носят не только позитивный, но и негативный характер; автор попытается выявить черты, присущие негативной стороне социальной жизни. Внимание главным образом акцентируется на том, что так называемое «варварство» – онтологический феномен, свойственный человеку на протяжении всей истории его существования.

Ключевые слова и фразы: новое варварство; насилие; потребление; миф, медиа; культура.

Гаязова Сарбиназ Равиловна

Казанский государственный университет культуры и искусств
gayazova_sarbinaz@rambler.ru

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА «НОВОГО ВАРВАРСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

«Падение» в «новое варварство» – одна из проблем современного человека. Задача данной статьи – определить, какие качества присущи «современному варварству». Варварство – это нечто, что идет вразрез с моральными ценностями и часто ассоциируется с жестокостью и свирепостью, нечеловеческой жестокостью. Принято считать, что понятие варварства находится в оппозиции с понятиями цивилизация и культура. Такая установка появляется, начиная с Нового времени, с возникновением культа рациональности, который ставит разум превыше других способностей человека. С этого же временного отрезка начинается, с одной стороны, противопоставление цивилизации и культуры, с другой стороны – их отождествление. В современных исследованиях культуры активно употребляется термин «новое варварство». «Новое варварство» – феномен, противостоящий культуре. Конечно, человеческая история богата варварскими действиями, совершенными как «цивилизованными» обществами, так и «дикими» племенами. Однако сегодня любое действие, которое вызывает понимание среди людей, приближает нас к цивилизации, а любое действие, которое создает рознь и конфликты, – к варварству. И сегодня, при попытке построения демократии, при введении культурных норм, возникает страх, не движется ли человечество к саморазрушению через варварство, не является ли цивилизация для человека враждебным по своей природе инструментом варварства. Исходя из вышесказанного, мы можем выделить следующие черты, присущие варварству.

1. Низкая ценность человеческой жизни, жестокость и насилие, стремление к разрушению (материальных объектов). По словам Дж. Даймонда, «гораздо более масштабные и долгосрочные наблюдения за кочевыми общинами и оседлыми племенами показывают, что главной причиной смертности в них являются именно убийства» [3, с. 11]. П. С. Гуревич так пишет о современности: «Насилие растет, как фукидидова “чума” – не чисто психологическая бубонная зараза, но полное расстройство рассудка, овладевающее и телом, и разумом, и людскими сообществами. В 2005 году в России было совершено 800 заказных убийств. Это превышает число первых христиан, растерзанных язычниками. Пароксизм ненависти – совместим ли он с цивилизованностью?» [2, с. 179]. Феномен варварства отрицает человеческую жизнь как ценность; насилие и жестокость – атрибуты, сопровождающие «человека-варвара». Однако существуют попытки оправдать насилие, оправдывают обычно системное насилие, действие которого продиктовано самой системой политической культуры. Также оправдываются войны, поскольку война носит всегда политический характер. В связи с этим возникает вопрос: будет ли это варварством? Системное насилие и войны, безусловно, рациональны по своей природе, о войне как иррациональном начале мы можем говорить только на ранних этапах человеческого развития. Но данные явления будут все равно «варварскими», поскольку это – иррациональность рационального: любая причина войн связана со стремлением к обладанию, что является свойством варварства.

2. Ориентация на потребление. Д. В. Конончук писал: «Ориентация на присваивающие экономические формы. Современную Цивилизацию часто обвиняют в потребительстве, но для того, чтобы потреблять, Цивилизация неизбежно производит: надеяться ей больше не на кого. Паразитирование на Цивилизации есть способ существования варварской культуры» [3, с. 12]. Варварство есть потребление, человек как варвар живет путем обладания, как писал об этом Э. Фромм: «При существовании по принципу обладания отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения, в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность» [6, с. 44]. Варварство проявляется в том, что человек оценивает все через призму обладания как вещь. Он оценивает даже себя «как вещь», поэтому здесь возникает кризис собственной идентичности. Кризис идентичности заключается в том, что большинство общественных задач осуществляются «через магазины». Различение людей между собой также осуществляется преимущественно через призму активности «в потреблении», и вся сложность заключается в том, чтобы поддерживать существующий порядок вещей без кардинальных изменений, и поэтому так скоротечны его вещественные атрибуты, такие как мода, мобильные коммуникации. Все меняется очень быстро, и сегодняшние заголовки газет стирают вчерашнюю информацию. Все это формирует громадную отчужденность и приводит к «болезни потребления». «Мы встречаем людей, которые живут в одном доме, но не контактируют друг с другом. Они не вступают во взаимодействие по очень простой причине, потому что у каждого есть свои игрушки, которыми он занят» [1, с. 143]. Люди перестают быть нужными друг для друга, больший интерес вызывают вещи. Современное общество формирует в человеке потребности, которые необходимы самому обществу, а не человеческой сущности, – мы говорим про потребность в новой стиральной машинке, современном телефоне, мощном компьютере и тому подобное.

3. Опора на традицию и мифологический способ миро-объяснения. Миф в современном мире носит не тот же смысл, что на заре человечества, поскольку изначально он был призван объяснять мир и делать его понятным. Человек и миф были «слиты» воедино, и миф был ориентирован на чудо. И. Г. Лаппо-Громадченко пишет следующее: «На ранней стадии развития человека собственные свойства переносились им на природные объекты. Приписывалась одушевленность, разумность, чувства, часто и внешняя антропоморфность и, наоборот, мифологическим предкам могли быть присвоены черты природных объектов, особенно животных. Следствием этого явилось наивное “очеловечивание” всей природы» [4, с. 166]. «Современный миф» – иного рода, задача «современного мифа» – манипуляция сознанием, он становится синонимом идеологии и искусственным конструктом. А. В. Чернышьева пишет о способах применения мифа следующее: «Миф направлен, например, стимулировать потребление конкретных продуктов, как это делает реклама, создавать при помощи телевидения привлекательный имидж политического деятеля или “звезды” шоу-бизнеса, отвлечь внимание зрителя от насущных жизненных проблем очередной “мыльной оперой” или боевиком» [6]. Возникает вопрос: почему люди на современном этапе до сих пор верят в «мифы»? Несмотря на изменившуюся структуру, миф дает человеку уверенность в выбранном пути жизни, поскольку современный мир перестает быть понятным для человека; задача мифа – сплотить людей, сделать их управляемыми и подчиняемыми. Миф манипулирует человеком, одним из современных рычагов манипуляции служат СМИ, реклама, передачи, ток-шоу. Человек становится управляемым. Приведем пример. Цель любой рекламы состоит в том, чтобы показать: именно этот товар является лучшим, именно он позволяет дополнить то, чего нет, либо в недостатке у реципиента. Человеку при этом предлагается восполнить некую недостающую часть. Например, шампунь, согласно некоторому мифу, дарует великолепные волосы и, автоматически, красоту; машина дарует скорость и комфорт. Так и проявляется работа мифа, когда реальность вещи обретает мистический смысл.

4. Отрицание ценностей чужой культуры. Каждая культура уникальна по своей природе, однако следует придерживаться идеи равенства культур, поскольку выделение одной культуры по сравнению с другими приводит к этноцентризму, в политической сфере – к национализму. Например, в древности – нежелание культурного диалога, стремление грубо подчинять в соответствии со своими правилами: в XV–XVI вв. целая серия войн варваров против миньского Китая была вызвана всего лишь нежеланием последнего вести с ними торговлю. Только диалог культур способен помочь преодолеть непонимание другой культуры. Что нужно для диалога культур? Равное достоинство всех участников диалога; добровольное участие в диалоге; открытость,

любопытство и неприверженность, отсутствие желания «выиграть» диалог; готовность смотреть на культуру в ракурсе сходства и различия; умение находить общий язык для понимания и уважения культурных различий. Р. М. Фатыхова считает, что для диалога культур необходимо следующее: «Во-первых, диалог – это взаимодействие личностей, в котором реализуются субъект-субъектные отношения. Во-вторых, диалог самоценен. В нем не ставятся какие-то конкретные цели. В-третьих, условием диалога является качественное несовпадение вступающих в него субъектов. Диалог – это прорыв в мир иных отношений. В-четвертых, диалог и диалогичность выступают имманентной закономерностью культуры. Только через диалогичность возникает ценностно-смысловой сдвиг, изменения сознания человека. Мера диалогичности конкретного индивида есть мера его человечности. Стороны диалогического взаимодействия образуют коллективный субъект» [7, с. 48]. Также существует тенденция, что современный мир вступил в эпоху конфликтов и войн, обусловленных столкновением цивилизаций. И варварство является борьбой двух различных систем, культур, мировоззрений. Также произошло развенчание тенденции, что человек только прогрессирует, несмотря на «откаты» назад. Сегодня же человек воспринимается не как существо не утопичное, способное совершенствоваться со временем, а как существо, которое несёт в себе иррациональное, варварское начало, которое приводит его к гибели.

Но возникает вопрос: стоит ли принимать на веру лишь негативную тенденцию при взгляде на проблематику варварства? Или же варварство как феномен способно нести в себе положительное начало; способен ли человек обходиться без варварства? Возможно, «откат» в варварство принесет человечеству подъем в культуре. Поскольку именно в кризисные периоды своего существования человек способен создать нечто великое.

5. «Бездуховность». Человек находится в точке утраты своих ценностей и идеалов, в обществе, где старые системы рухнули, а новые еще не созданы. Варварство наиболее проявлено в ситуации «бездомности» человека. Кризис культуры и идентичности человека и формирует это состояние «бездомности», демонстрирует отношение к человеку как к средству достижения целей. Человека можно убить, сломать и купить. Варварские методы в варварском мире, а как же прогресс? Нравственность и культура не прогрессируют, в различных типах общества было и насилие, и варварство, однако современность демонстрирует – чем выше технический прогресс, тем сильнее нравственный упадок.

6. Усиление системного насилия через медиа. Сегодня одним из факторов снижения человеческой чувствительности друг к другу принято считать воздействие средств массовой информации. Наблюдая за сценами насилия на экране, люди сами приобщаются к нему. Существует и иная точка зрения – об отсутствии воздействия медиа в качестве фактора, влияющего на сознание индивида. Однако стоит признать, насилие стало теперь мейнстримом. Кровавые фильмы, агрессия, и жестокость – все это культивируется современной медиа-продукцией. В этих условиях и воспроизводится «новое варварство».

Данные критерии, которые характерны для общества варварского типа, являются условными, поскольку варварству присуще множество свойств, однако они являются существенными в понимании варварства в современном мире.

Список литературы

1. Вани Д., Нэйлор Т. Х., Де Граф Дж. Потребляемое. Болезнь, угрожающая миру. Екатеринбург: Ультра; Культура, 2005. 578 с.
2. Гуревич П. С. Цивилизованное варварство // *Философия и культура*. 2008. № 5. С. 179-196.
3. Конончук Д. В. Цивилизация и её Тень // *Ойкумена*. 2010. № 2. С. 9-16.
4. Лаппо-Громаченко И. Г. Мифы: генезис и изучение // *Сборник работ 67-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (г. Минск, 17-20 мая 2010 г.)*: в 3-х ч. Минск, 2011. Ч. 3. С. 164-167.
5. Фатыхова Р. М. Культура как диалог и диалог в культуре // *Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии*. 2009. № 1. С. 46-54.
6. Фромм Э. Иметь или быть / пер. Э. М. Телятниковой. М.: АСТ; Астрель, 2011. 314 с.
7. Чернышёва А. В. Мифологизация реальности и реальность мифа в культуре информационного общества [Электронный ресурс] // *Гуманитарный вестник*. 2014. Вып. 1. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/cult/hidden/157.html> (дата обращения: 15.04.2015).

ESSENCE AND SPECIFICITY OF “NEW BARBARISM” IN MODERN CULTURE

Gayazova Sarbinaz Ravilevna
Kazan State University of Culture and Arts
gayazova_sarbinaz@rambler.ru

The article reveals the main features inherent in society, which can be characterized as “new barbarism”. It is told that modern social processes have not only a positive but also a negative character; the paper attempts to reveal features inherent in the negative aspect of social life. Attention is focused on the fact that so-called “barbarism” is an ontological phenomenon that has been peculiar to the man during all the history of his existence.

Key words and phrases: new barbarism; violence; consumption; myth; media; culture.